

Глава 142. Эпилог 4.2

Беатрис одарила ее лучезарной улыбкой, которую показывала только близким друзьям и членам семьи. Лиззи знала, что не многие могут стать свидетелями искренней улыбки Беатрис. Только родители, она и очень близкие друзья могли видеть настоящую Беатрис.

Она твердо верила, что наличие слабостей может стать недостатком, поэтому Лиззи иногда беспокоилась о ней. Лиззи понимала, что проявление силы было в какой-то степени необходимо как правителю королевства, но она беспокоилась, что Беатрис разочаровалась как женщина в своем личном счастье.

Беатрис выглядела доброй, когда спросила Лиззи: «Выглядишь великолепно. Есть хорошие новости для меня? Ну, я думаю, раз ты собираешься стать невестой, они уж точно есть.»

Лиззи застенчиво улыбнулась, как красивый цветок, и коснулась своего обручального кольца.

«Нет, ничего особенного. Хотя подожди, точно... я получила сообщение о его и ее высочестве.»

Беатрис выдохнула с облегчением от этой новости. После того, как Беатрис стала официальным правителем и смогла стабилизировать ситуацию в королевстве, Лукреций и Бина остались жить в Билени навсегда.

Они внезапно уехали полгода назад. Беатрис и Лиззи регулярно получали от них письма. Однако два месяца назад их родители решили провести свой долгожданный медовый месяц и покинули Билени, не сообщая никому, куда они наметили пункт назначения.

С тех пор дочери получали редкие сообщения, и именно поэтому Беатрис сильно волновалась.

Она спросила: «Так где они сейчас?»

Лиззи подняла свою чашку и сделала глоток.

«Я получил сообщение от тети Розелии из Генуи.»

Беатрис нахмурилась от досады. «Из Генуи? Они поехали так далеко?»

«Да.»

Лиззи вздохнула и протянула Беатрис письмо с королевской печатью из Генуи.

Письмо было кратким. Судя по всему, Лукреций и Бина появились из ниоткуда в генуэзском замке, вызвав шум и суматоху. Розелия заявила, что она пишет это письмо, чтобы Беатрис и Лиззи узнали о местонахождении своих родителей на случай, если они будут беспокоиться о них.

Беатрис сложила письмо и со вздохом вернула Лиззи.

«По крайней мере, они здоровы и у них достаточно сил, чтобы путешествовать по всему миру.»

«Как и ожидалось.»

Беатрис поставила полупустую чашку и спросила: «Они же приедут на вашу свадьбу, верно?»

«Да. Дата свадьбы была назначена специально до того, как они уехали.»

«Тогда, думаю, что мы скоро увидимся с ними. Энергичные родители – это так утомительно.»

Сестры вздохнули одновременно.

Лиззи держала теплую чашку обеими руками и начала шутить.

«Интересно, получим ли мы сюрприз в виде младшего брата или сестрички?»

«... Возможно.»

«... Меня пугает такая перспектива.»

Сестры рассмеялись в один голос. Они не могли не беспокоиться о своих энергичных родителях, но они все же верили, что мудрость и здравый смысл восторжествуют.

Они путешествовали по всему миру, но сестры знали, что они были под надежной защитой, которая следовала за ними по пятам. И Бина, и Лукреций были всегда осторожны в своих словах и поступках. Кроме того, никто в этом мире никогда не посмел бы причинить им вред.

Скоро состоится торжественное событие – свадьба Лиззи. Родители, конечно, будут присутствовать, но сестрам нужно было сначала закончить всю подготовку. Их разговор, естественно, перешел к теме предстоящего события.

Лиззи спросила: «Теперь, когда я думаю обо всем этом ... ты же надевала ту корону на свадьбу, верно?»

«А, да. Королевскую корону матери.»

Это была корона, украшенная голубой слезой богини.

Та самая, которую Са Бина надела на собственной коронации.

Лиззи в отчаянии пробормотала: «И во время коронации ты надела королевскую корону отца.»

Беатрис улыбнулась. После того, как она свергла с престола своего мужа, она устроила небольшую коронацию для себя и надела корону своего отца. Беатрис была единственным человеком в истории, кто имел возможность носить короны как императрицы, так и императора.

«Это правда.»

«Я так завидую... Эта корона с голубой слезой богини так прекрасна. Я всегда хотела примерить ее...»

Лиззи знала, что нельзя надевать корону на свадьбу. Даже Беатрис не могла этого сделать, поскольку только императрица могла надеть корону.

Однако выход есть всегда. Беатрис предложила своей младшей сестре.

«Как насчет голубой бриллиантовой короны нашей бабушки?»

Карие глаза Лиззи расширились. Она выглядела искренне удивленной.

Беатрис имела в виду наследство, которое она получила после того, как стала официальной

императрицей королевства. Это был очень ценный предмет.

«Правда? Я могу надеть ее?»

«Конечно. Я подарю ее тебе в качестве свадебного подарка. Это первая корона, которую надела наша мама, и это была любимая вещь нашей бабушки. Я буду только рада, если ты получишь ее.»

«...»

Лиззи тепло улыбнулась, и Беатрис взяла ее за руку.

Беатрис твердо сказала ей: «Пожалуйста, проживи свою жизнь счастливо.»

«Я буду стараться.»

Сестры улыбнулись.

**

Их встреча затянулась. Это была не свадьба императрицы, но все же очень важное национальное событие. Беатрис хотела убедиться, что все идеально подходит требованиям сестры.

«Не бойся тратить деньги. Ты принцесса этого королевства и первая в очереди на трон. Свадьба должна быть идеальной.»

Беатрис была хорошей сестрой, но Лиззи надулась.

«Сестренка, ты что такое говоришь?»

«Так оно и есть.»

Лиззи серьезно ответила: «Если ты действительно хочешь, чтобы моя свадьба прошла идеально и я жила счастливо в браке ... Тогда тебе также следует найти хорошего мужчину и скоро выйти замуж.»

Беатрис внезапно стала жесткой.

«Знакомства, браки... Мне это надоело. Я думаю, что ты просишь невозможного от меня. Кроме того, какое это имеет отношение к твоей свадьбе?»

Лиззи твердо сказала ей: «После свадьбы я получу небольшой дом и буду жить за пределами замка. Я собираюсь жить независимо ото всех.»

Беатрис мягко отругала ее. «Лиззи.»

«Нет, это будет лучшим решением. Как только я выйду замуж, я покину этот замок.»

«...»

«Ты же не хочешь напряженных отношений между нами? Если я останусь здесь даже после брака, люди будут шептать о том, что я могу стать следующей наследницей престола.»

Беатрис вздохнула. «Я знаю, но...»

Объективно говоря, то, что сказала Лиззи, было полностью правдой, но Беатрис не могла игнорировать личные чувства. В этот момент она размышляла не как императрица, а как ее сестра.

После небольшого колебания Беатрис начала умолять Лиззи с грустным выражением лица.

«Но... Если ты оставишь меня, кто будет помогать с обязанностями императрицы?»

Глаза Лиззи сузились. Она была точной копией своего отца.

«Значит, ты хочешь чтобы я осталась и продолжала работать? И все? В этом причина?»

«... Если ты мне не будешь помогать, я действительно умру от переутомления.»

Беатрис звучала серьезно, но Лиззи была тверда в своем решении.

«Нет. Если тебе действительно нужна помощь, попроси маму.»

«Как я могу? Она путешествует по всему миру, наслаждаясь третьей жизнью.»

Причина, по которой Бина назвала это своей третьей жизнью, заключалась в том, что она считала свою новую жизнь с отцом девочек в этом мире своей второй жизнью. Сестры вспомнили счастливую улыбку своей матери, когда она увлеченно говорила о путешествиях.

В то время они думали, что это прекрасная идея, но теперь они поняли, что, возможно, их матери надоело так усердно работать в течение последних двадцати лет, и, наконец, она сбежала от всего этого.

Лиззи предложила кое-что новое.

«Тогда как насчет наследника? Тебе просто снова нужно выйти замуж.»

«Никогда. Ни за что.»

«Если думаешь, что не можете выполнять обязанности как императора, так и императрицы, тогда нужно выйти замуж и разделить обязанности. Ты не можешь просто бросить всю работу на свою сестру.»

«Ох и Лиззи.»

Беатрис нахмурилась. У нее разболелась голова от этого разговора. Как только дата свадьбы Лиззи была назначена, они часто обсуждали и тему замужества Беатрис.

Лиззи не отступала: «Так что, давай, замуж. Но лучше начни со свиданий.»

После короткого молчания Беатрис ответила низким голосом.

«Но ты же знаешь всю ситуацию. Муж - плохая идея для меня.»